

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 81'366.512.141

Г.Р. Абдуллина

ФОРМЫ ИЗЪЯВИТЕЛЬНОГО НАКЛОНЕНИЯ В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ

Наклонение глагола выражает отношение действия, названного глаголом, к действительности с точки зрения говорящего. В современном башкирском языке имеется шесть форм наклонения: изъявительное, повелительное, условное, сослагательное, намерения, желательное. Подробно анализируется изъявительное наклонение глагола. Кроме того, тщательному анализу подвергаются временные формы глагола. Рассматриваются десять временных форм, передающих разнообразные оттенки действий.

Ключевые слова: наклонение, изъявительное наклонение, временные формы.

Наклонение глагола – чисто морфологическая категория, которая выражает отношение действия, названного глаголом, к действительности с точки зрения говорящего. Категория наклонения нашла отражение в тюркологических исследованиях Н.З. Гаджиевой [1], Н.Г. Агазаде [2], У.Б. Алиева [3], А.А. Ахундова [4], Х.Г. Нигматова [5], Е.И. Коркиной [6], Н.А. Баскакова [7], Ш. Шукурова [8], М.В. Зайнуллина [9], Ф.А. Ганиева [10], Ф.Ю. Юсупова [11], Д.Г. Тумашевой [12] и др.

Теория глагольных наклонений в тюркских языках отличается недостаточной разработанностью. Ярким свидетельством этого служит тот факт, что в отдельно взятом языке разными исследователями устанавливается различное количество наклонений. К примеру, в узбекском языке Ш. Шукуровым отмечается три наклонения: изъявительное, условное и повелительное [8]; А.Н. Кононов находит четыре наклонения: изъявительное, условное, повелительное, желательное [13]; А.А. Коклянова, кроме вышеуказанных, указывает на наличие предположительного наклонения [14]; А. Ходжиев выделяет ещё наклонение намерения [15].

Подобное наблюдалось в своё время и в башкирском языкознании: если проф. Н.К. Дмитриев и Дж.Г. Киекбаев выделяли 4 наклонения [16–17], то А.А. Юлдашев указывал на наличие 6 наклонений [18].

Количество наклонений в тюркских языках в настоящее время колеблется от 4 до 12: караимский язык имеет 4 наклонения: изъявительное, повелительное, желательно-сослагательное, условное; в гагаузском прибавляется пятое, долженствовательное; в карачаево-балкарском насчитывается 7 наклонений: неопределённое, утвердительное, подтвердительное, условное, повелительное, желательное, относительное; в якутском – 10 и т.д. Помимо основных косвенных наклонений – повелительного, условного, желательного, в различных тюркских языках имеются специальные формы наклонений: долженствовательного (азербайджанский, гагаузский, туркменский, чувашский, якутский языки), намерения (азербайджанский, башкирский, казахский, туркменский), согласительного (тувинский, хакасский), предположительного (хакасский, якутский) и др. [19].

В современном башкирском языке существует 6 форм наклонения: изъявительное, повелительное, намерения, условное, сослагательное, желательное [18, 20–22].

В данной статье нами рассматриваются формы изъявительного наклонения. В своё время некоторыми лингвистами отрицалось наличие изъявительного на-

клонения вообще. К примеру, Д.Н. Овсянников-Куликовский считал, что так называемое «изъявительное» не есть наклонение, потому что не выражает ничего, что должно выражаться наклонением [23]. Такого же мнения придерживались турецкий лингвист К.М. Любимов [24], бурятский учёный Ц.Б. Цыдендамбаев [25].

В противовес этому С.Н. Иванов выдвигает развитую систему форм времени глагола как формальный признак изъявительного наклонения [26]. Связь изъявительного наклонения и времени отмечается также в работе Д.А. Штелинга: «Утверждая реальность сообщения, мы одновременно неизбежно характеризуем его как существующее в действительности, то есть в реально существующем времени» [27. С. 58].

Следует обратить внимание на то, что в системе наклонений глагола только изъявительное выражает реальное действие, соотносённое с определённой точкой отсчёта – с моментом речи. Это означает, что ни одно реальное действие не может совершиться вне времени. Исходя из этого можно утверждать, что формы изъявительного наклонения и времени в какой-то степени представляют единую категорию времени–наклонения.

В башкирском языке, как и в других тюркских языках, ведущим категориальным значением индикатива считается выражение реального действия. В то же время нужно учесть тот факт, что в контексте в зависимости от лексического окружения временные формы могут употребляться в многочисленных модальных значениях [21].

У изъявительного наклонения нет специального морфологического показателя; обычно оно передаётся системой временных форм, служащих «для простого констатирования, утверждения или отрицания действия в настоящем, прошедшем и будущем» [28. С. 73].

Грамматическая категория времени – это система противопоставленных рядов форм, выражающих отношение действия к моменту речи (или другой точке отсчёта). Грамматическое время является отражением объективного времени, но имеет свои особенности.

В перечень работ, затрагивающих проблему времени в тюркских языках, можно включить исследования А.А. Кокляновой [14], М.Д. Джураевой [29], К.М. Любимова [24], Э.А. Груниной [30], И.Х. Урусбиева [31], Б.А. Серебренникова [32], Н.Х. Салеховой [33] и др.

Временные формы башкирского глагола впервые исследованы М. Кулаевым. В своей работе «Глаголы башкирского языка» [34] он выделяет 9 форм глаголов

изъявительного наклонения: 1) настоящее время (**аламын**); 2) I будущее время (**алырмын**); 3) II будущее время (**аласа7мын**); 4) прошедшее время непосредственного сообщения о событиях (**алдым**); 5) прошедшее время повествовательное (**ал4анмын**); 6) давнопрошедшее время совершенного вида (**ал4айным**); 7) прошедшее время несовершенного вида (**ала инем**); 8) давнопрошедшее время несовершенного вида (**алыр инем**); 9) давнопрошедшее время предложного вида (**ала тор4айным**).

В «Грамматике башкирского языка» проф. Н.К. Дмитриев подробно останавливается на временных формах изъявительного наклонения, при этом выделяя следующие формы: 1) настоящее время (**алам/ын**); 2) прошедшее незаконченное I (**ала инем**); 3) прошедшее законченное (**алдым**); 4) прошедшее незаконченное II (**алыр инем**); 5) прошедше-настоящее (**ал4анмын**); 6) будущее-прошедшее (**аласак инем**); 7) давнопрошедшее (**ал4ан инем**); 8) будущее I (**алырмын**); 9) будущее II (**аласакмын**) [16].

Глубокий лингвистический анализ временных форм изъявительного наклонения даётся в специальном исследовании М.В. Зайнуллина, где глагольные формы башкирского языка классифицируются по способу их образования, по употреблению и значению [35]. В данной работе на богатом фактическом материале подтверждается наличие нижеперечисленных временных форм: 1) формы настоящего времени: а) настоящее I (**укий ала**); б) настоящее II (**укий йор0й, китеп ултыра**); 2) формы прошедшего времени: а) прошедшее определённое (**алды**); б) прошедшее неопределённое (**ал4ан**); в) прошедшее незаконченное (**ала ине**); г) предпрошедшее очевидное (**ал4айны**); д) предпрошедшее неочевидное (**ал4ан бул4ан**); 3) формы давнопрошедшего времени: а) давнопрошедшее повторительное (**ала тор4айны**); б) давнопрошедшее описательное (**алыр ине, ала тор4ан булды**); 4) давнопрошедшее неочевидное: а) давнопрошедшее повторительное (**алыр бул4ан, ала тор4ан бул4ан**); 5) формы будущего времени: а) будущее определённое (**аласак**); б) будущее неопределённое (**алыр**).

В современном башкирском языке функционируют следующие временные формы: 1) прошедшее определённое; 2) прошедшее неопределённое; 3) прошедшее незаконченное; 4) предпрошедшее определённое; 5) предпрошедшее неопределённое; 6) давнопрошедшее определённое; 7) давнопрошедшее неопределённое; 8) настоящее; 9) будущее определённое; 10) будущее неопределённое [21, 22]. В данном исследовании такой классификации придерживаемся и мы.

Прошедшее время. Прошедшее время – форма финитного глагола, указывающая, что ситуация, о которой говорится в высказывании, предшествует моменту речи или другому моменту, мысленно приравняемому к моменту речи. В лингвистике выделяется *повествовательное прошедшее время* (нарратив), которое используется в рассказе о событиях прошлого или о вымышленных событиях, относимых к любому времени, в частности к будущему, и *неповествовательное, актуальное прошедшее*, обозначающее такое событие прошлого, которое по своим прямым или косвенным последствиям важно для настоящего момента [19].

Прошедшее определённое время (билд2ле 1тк2н заман). Особенностью прошедшего определённого времени с показателем *-ды/-де* в тюркских языках является отражение динамики действия [26, 30 36 и др.]. При выражении прошедшего определённого времени говорящий а) может быть участником и очевидцем действий и событий: *Ауылдан 3у8лап кына килдек* (Д. Б1л2ков) *‘Из деревни приехали поздно’*; б) уверен в подлинности совершаемых действий, т.к. знает о них из достоверных источников: *Быт той4оно8 ошо оялан 3ылыу башкорт кызы арказында тыуыуын ул бына 2ле ап-асык а8ланы* (Н. Мусин) *‘Вот сейчас он совершенно отчётливо осознал, что это чувство возникло из-за той застенчивой башкирской красавицы’*. Последнее значение больше характерно для литературных жанров [37].

В узбекском [38], карачаево-балкарском [31], татарском [39], якутском [6], кумыкском [40], азербайджанском [2] и некоторых других тюркских языках отмечается ещё одно значение, присущее вышеуказанной форме: уверенность, убеждённость говорящего в реализации совершаемого действия в ближайшем будущем. Оно характерно и для башкирского языка: *Атайым ишетеп кал3а – б0тт0 баш* (М. К2рим) *‘Если услышит отец – пропала голова! (не одобровать!)’*.

Прошедшее определённое может употребляться в значении императива, в частности обозначать категорический приказ, не допускающий возражения: *Етте! Артык белемле булып китте8, кызыкай* (Н. Мусин) *‘Хватит! Слишком грамотной стала, девчонка!’*. **Тынысландык! Д2реслект2рзе астык!** («Башкортостан укытусы3ы» журналынан) *‘Успокоились! Открыли учебники!’*.

При помощи вспомогательного глагола *тор-* в башкирском языке образуются формы длительного (или многократного) аспекта.

Формой *-ып торзо* выражается достоверное продолжительное действие, которое происходило почти непрерывно или повторялось с кратковременными перерывами: *Хаты к0н аша килеп торзо* (И. Гиззетуллин) *‘Письма приходили через день’*. **Тапкан-таян4анын 2иш2л2рен2 таратып торзо** (Ш. Янбаев) *‘Всё нажитое раздавал приятелям’*.

Форме *-а/-2/-й торзо* больше свойствен оттенок кратности действия: *К0нд2р шулай 1м2 торзо* (Д. Б1л2ков) *‘Так проходили дни’*. *Ш2йхи карт 31зен 30й2л2й торзо, т2м2ке3ен быскыта-быскыта, 1зе 28г2м2не ййлап ситк2 к1серзе* (Р. Солтанг2р2ев) *‘Старик Шайхи рассказывал (о чём-то), дымя табаком, сам тихонько перевёл разговор на другую тему’*.

Прошедшее неопределённое время (билд23ез 1тк2н заман). Значение прошедшего неопределённого времени, как правило, сводится к выражению действий и событий, участником и очевидцем которых говорящий не был.

Эту форму называют перфективным временем, когда говорящий может удостовериться в подлинности прошлых событий только по их результатам в данное (настоящее) время: *Фронт йылдары 1зенкен ит2 инде, Г2ф1р бабайзы8 с2л2м2тлеге 3изелерлек какша4ан* (Э. Эминев) *‘Фронтовые годы берут своё: здоровье Гафур-бабая заметно подорвано’*.

По мнению проф. Н.К. Дмитриева, главным в значении прошедшего неопределённого времени является

результативность. Для говорящего важно не выполнение какого-то действия, а его результат на момент речи [16]. Такого же мнения придерживается Б.А. Серебренников: если для говорящего важен результат действия, то он может судить о действиях, событиях и без непосредственного участия, основываясь на рассказах других людей. И как следствие – первичным значением данной формы нужно считать результативность, а неопределённость – только вторичным [32].

Как указывает проф. М.В. Зайнуллин, в башкирском языке прошедшая неопределённая временная форма особенно активно употребляется в сказочном жанре народного творчества [38]. В народных сказках, как известно, повествуется о событиях давно минувших времён, очевидцем которых говорящий не мог быть: *Борон-борон заманда бер картты8 ете улы бул4ан. Бер вакыт карт 1зене8 улдарын 0йл2ндерерг2 уйла4ан* («Бейеш» 2ки2тен2н) *В давние времена у одного старика было семь сыновей. Однажды старик задумал их женить*.

В зависимости от контекста прошедшее неопределённое время выражает результативность как умозаключение говорящего (неочевидца), что особенно чётко выражается в форме 1-го лица: *Уйламастан 3и82 ауыр 31зз2р 2йтен ташла4анмын, кисер2 к1р, корзаш* (М. К1рим) *Нечаянно высказал тебе обидные слова, прости, пожалуйста, сверстник*.

Сложновербальные формы *-ып тор4ан* и *-а/-2/-й тор4ан* представляют длительное неопределённое время: *К1ршел2рене8 шаулашканын койма яры4ы аша карап тор4ан* (Ф. Г2лимов) *Шум соседей он наблюдал через щель в заборе*. *Йылдар 1м2 тор4ан, ауыл 4ына Заман 1з й0з0н 1зг2ртм2г2н* (И. Гизз2туллин) *Проходили годы, только село всё ещё не меняло своего облика*.

Итак, указанной формой передаётся прошедший реальный факт, результат которого имеется в настоящее время. При этом говорящий не является очевидцем действия, вследствие чего им может высказываться некое сомнение, предположение относительно совершения данного действия.

Предпрошедшее определённое время (билд2ле элек 1тк2н заман). Форма с показателем *-4айны/-г2йне/-4ан ине/-г2н ине* ориентирована на результат действия, который предшествует грамматическому прошлому моменту. Действия, на фоне которых выступает предпрошедшее определённое время, могут передаваться как разными формами глаголов прошедшего времени, так и придаточными времени, в некоторых случаях – и контекстом [21]: *Кис2, к0н озона ая409т0 й0р0п, арман3ыз булып ары4айны Г0лй0з0м* (Х. Д21л2тшина) *Вчера, весь день проведя на ногах, Гульюзум сильно устала*. *Сажид2 ашы4ып б1лм2г2 килеп инг2нд2, Т0лк0сура 2л2 касан кунакхананан сы4ып китк2йне* (Н. Мусин) *Когда Сажид2 торопливо вошла в комнату, Гулькасуры давно уже не было в гостиной*.

Вышеуказанной формой относительного времени выражаются действия, которые говорящий видел своими глазами. Как правило, по характеру эти действия однократные.

Предпрошедшее неопределённое время (билд2зез элек 1тк2н заман). Данная форма образуется по схеме

“-4ан + бул4ан”. Как и предпрошедшему определённому, предпрошедшему неопределённому времени требуется некий фон, на котором бы совершалось действие. Указанное действие происходит не на глазах говорящего, поэтому информация об этом действии доходит до него через какой-либо источник. Данные действия характеризуются однократностью: *Хамматты8 киле1ен2)мм0г0лс0м д2 1зенс2 2зерл2неп тор4ан бул4ан* (З. Биешева) *К приезду Хаммата и Уммугульсум готовилась по-своему*. *Теге 30йл2ше1з2н 3у8 ул тыныслан4ан бул4ан* (Н. Мусин) *После того разговора он (оказывается) успокоился*.

Для выражения многократных действий используется форма *-4ан була*: *С2йз2 е8г2не8 бакса3ы й2й буйы г0л-с2ск2г2 к1мел2г2н була, ихата3ында ла бер с1п 2с2ре к1рм2с3е8* (Ш. Янбаев) *Сад невестки Сайды всё лето утопает в цветах, и во дворе не увидишь ни одной соринки*.

Давнопрошедшее определённое время (билд2ле к1пт2н 1тк2н заман). Давнопрошедшее определённое время, как правило, указывает на абсолютную давность действия.

Аналитические формы *-а/-2/-й тор4айны* и *-ып тор4айны* представляют действия, предшествующие прошлому грамматическому моменту, в их длительности (продолжительности) и многократности: *Юк кына н2м2н2н д2 кыуаныс таба тор4айнык* (И. Гизз2туллин) *Испытывали радость из-за пустяка*. *Мин килг2нсе, ул коймак койоп тор4айны* (Д. Б1л2ков) *До моего прихода она испекла блины*.

Эти действия, как правило, систематически повторялись в сравнительно далёком прошлом: *Й2ш сакта та84а тиклем йырлашым-бейешеп к18ел аса тор4айнык* (Х. Д21л2тшина) *В молодости (мы) веселились до самой зари, распевая песни и танцуя*.

Также в башкирском языке имеется значение обычного действия, являющегося в прошлом свойством, качеством, постоянным признаком действующего лица: *Олатайым ундай 2к2м2тле х2лд2рзе бик к1п бел2 тор4айны* (Н. Мусин) *Мой дедушка знал очень много таких интересных случаев*.

Следует отметить, что в форме *-ып тор4айны* больше представлена интенсивность многократного действия в прошлом, чем в форме *-а тор4айны*. Кроме того, в зависимости от семантической природы глагольных основ обсуждаемые формы различаются значением кратности [40]. В форме *-а тор4айны* выражена кратность действия (*й0р0й тор4айным* ‘я ходил /время от времени/’), а в форме *-ып тор4айны* кратность носит немаркированный характер; иными словами, она может выражать (*килеп тор4айным* ‘я подошёл’) или не выражать (*2йтен тор2айным* ‘я /всё время/ подсказывал’) многократность.

Форма *-ыр ине* в башкирском языке употребляется только в третьем лице. Обычно она передаётся в виде воспоминаний о ком/о чём-либо: *Ш2рифилла карт т0р0пк2Зен кулынан т0и0рм2с ине* (М. К2рим) *Старик Шарифулла не расставался со своей трубкой*. *Укытыусы апай беззе8 к2йефте тупЗанан ук Зизер ине* (М. К2рим) *Учительница улавливала наше настроение уже с порога*.

Для передачи давнопрошедшего определённого времени также активно используются аналитические

формы со вспомогательным глаголом бул-: -ыр булды, -а/-2/-й тор4ан булды. Они в основном выражают многократные действия в сравнительно далёком прошлом, нередко передают и значение обычности явлений: *Исен2 т0шк2н Зайын ошо кылы4ынан оялыр булды Насип* (М. К2рим) *‘Когда вспоминал, Насип каждый раз стыдился этого (своего) поступка’*. *Байрам Зайын ту4андарына к1ст2н2с еб2р2 тор4ан булды* (Р. Солтанг2р2ев) *‘Каждый раз по праздникам родственникам присылал гостинцы’*.

Давнопрошедшее неопределённое время (билд2зез к1пт2н 1тк2н заман). Давнопрошедшее неопределённое время выражает многократные действия, происходящие в далёком прошлом. При этом говорящий не является очевидцем данных событий или действий.

Указанное время передаётся посредством двух конструкций: а) причастие будущего времени на -ыр + вспомогательный глагол бул4ан: *Интернат укыусылары м2кт2пк2 тау аша са84ы мен2н й0р0р бул4ан* (Э. Вахитов) *‘Интернатовские ученики добирались в школу через гору на лыжах’*; б) деепричастие на -а/-2/-й + вспомогательные глаголы тор4ан + бул4ан: *Борон бында Ныяз4ол бай й2йл2й тор4ан бул4ан* (Х. Д21л2тшина) *‘Раньше тут был джейляу (летняя стоянка) Ниязгул-бая’*.

Таким образом, обе формы выражают повторяющиеся события в далёком прошлом, свидетелем которых говорящий не был.

Прошедшее незаконченное время (тамамланма4ан 1тк2н заман). Прошедшее незаконченное время имеет показатель -а/-2/-й ине. В тюркских языках указанной форме присваиваются следующие семантические особенности: а) разобщённость с грамматическим моментом настоящего времени; б) длительность действия; в) незаконченность действия в грамматикализованный прошлый момент [20, 40]. По мнению Б.А. Серебренникова, прошедшее незаконченное время выражает регулярно повторяющиеся действия, добавляет событиям оттенок образности, экспрессивности [32].

При одновременном употреблении с другими формами прошедшего времени прошедшее незаконченное обозначает действие, длящееся в плоскости прошедшего времени. При этом показывает это действие как фон другого действия, выраженного прошедшим определённым временем: *Азамат уларзы шат йылмайып каршы алды. Дустарын ул ирт2н2н алып к0т2 ине* (Р. Солтанг2р2ев) *‘Азамат встретил их весёлой улыбкой. Друзей он ждал с самого утра’*. *Сафа, кулын каш ост0н2 куйып, борсоулы ки2ф2т мен2н урман ситен2 т0б2лде. Унда н2зек кен2 Зызат булып т0т0н к1т2рел2 ине* (Э. Вахитов) *‘Сафа, подняв руку над бровями, с обеспокоенным видом пристально смотрел на опушку леса. Там узенькой полосой поднимался дым’*.

Своеобразна функция прошедшего незаконченного времени в создании художественной формы. При повествовании о прошлом прослеживается полное соответствие с грамматической семантикой формы; форма -а ине в данном случае не служит средством связного повествования: *Ял Зайын каланан кайта ине, 2с23ен к1р2 ине. Шулай итеп За4ыныуын баса ине* (Ш. Янбаев)

‘Каждые выходные приезжал из города, навещал мать. Так он подавлял тоску’.

В контекстуальном употреблении последовательность действий, так называемая «цепочка», выраженная другими глагольными формами, прерывается и действие, передаваемое прошедшим незаконченным, предстаёт как пролог по отношению к следующим событиям: *С2лих эшк2 Зухлап килде. Кис2н2н алып уны8 2с23е сирл2й ине* (Х. Мохтар) *‘Салих пришёл на работу с опозданием. Со вчерашнего дня болела его мама’*.

В башкирском языке форма -ып тора ине выражает в основном кратность действия: *Љу84ы осрашканда ул базарза к2бест2 Затып тора ине* (Р. Солтанг2р2ев) *‘При последней встрече она на базаре торговала капустой’*. Также она может представить целостный факт как готовый результат: *Атайым эшт2н яды кайтып тора ине* (Ф. Г2лимов) *‘Отец только-только вернулся с работы’*.

Прошедшее незаконченное в башкирском языке употребляется только в относительном плане. Иными словами, время выполнения того или иного действия, выраженного данной формой, определяется не по отношению к моменту речи, а по отношению к другому грамматическому времени [21]. Значение «другого» времени может передаваться: а) посредством контекста; б) специальными словами, указывающими на понятие времени; в) придаточными времени: *Тыу4ан тупрак, бала сак эзз2рен Закла4ан х2тф2 болондар Г2фи2не инде нис2 йылдар 1зен2 тарта ине* (Ш. Янбаев) *‘Родная земля, утопающие в зелени луга, сохранившие следы детства, уже который год притягивали Гафию к себе’*. *Белем алыу тел2ге мен2н ян4ан егет к0нд2р буйы китап укый ине* (Д. Б1л2ков) *‘Парень, горевший страстью к знаниям, дни напролёт читал книги’*. *Ата3ы капка эрг2зэнд2 к1рене1е була, Х2ким2 й1гереп каршы сы4а ине* (С. Агиш) *‘Как только отец показывался возле ворот, Хакима бежала на встречу (к нему)’*.

Настоящее время. Настоящее время с показателем -а/-2/-й обозначает настоящие актуальные и неактуальные действия.

Настоящее актуальное (конкретное) время выражает действия, контактные с моментом речи: *Ним2 уйлай3ы8, хатта мине8 инг2нде л2 ишетм2й3е8* (Д. Б1л2ков) *‘О чём думаешь, даже не слышишь, как я вошёл?’*

Значение настоящего актуального времени может конкретизироваться наречиями времени *б0г0н* ‘сегодня’, *х2зер, 2ле* ‘сейчас’: *«ле басыуза эш кайнай, колхозсылар язгы с2се1г2 2зерл2н2* («Й2шлек» г2зитен2н) *‘Нынче на полях кипит работа, колхозники готовятся к весеннему севу’*.

Настоящее неактуальное (абстрактное) время обозначает действия, истолковываемые говорящим как настоящие, но в то же время не ассоциируются с каким-либо конкретным моментом или периодом. К примеру, в разговорной и художественной речи для описания повторяющихся действий используется настоящее неактуальное время: *Язам, Зызам, та4ы язам, та4ы Зызам* (Д. Б1л2ков) *‘Пишу, зачёркиваю, опять пишу, опять зачёркиваю’*. *Салауат тура3ында рус ша4и-рзары яза, украин, казак, татар, мари 32м башка ту4андаш халыктар 2з2бу2тт2ре в2килд2ре*

иш4ырзар ижад ит2 (В. Сидоров) 'О Салавате пишут русские поэты, представители литератур украинского, казахского, татарского, марийского и других родственных народов сочиняют стихи'.

Данная форма может обозначать действие как свойство: – «лл2 гармунда ла уйнай3ы8 инде? – Уйнайым (И. Гизз2туллин) '– Не то и на гармошке играешь? – Играю'.

Вышеуказанное значение настоящего времени, кроме башкирского языка, характерно для турецкого [41], азербайджанского [4], татарского [11], кумыкского [40] и других тюркских языков.

Настоящее время совместно с модальными словами и частицами может использоваться для передачи значений сомнения, предположения, вывода и т.д.: Г0лз2йн2п т2 кала4а кызына к1сеп кит2 ик2н, кышты унда 1тк2реп, й2йг2 кире кайтыр4а уйлай, мо4айын (Ф. Г2лимов) 'И Гульзайнап, оказывается, переезжает в город к дочери; перезимовав там, наверно, к лету приедет обратно'.

Форма настоящего времени может выражать события, которые произойдут после момента речи (значение будущего времени) или произошли до него (значение прошедшего времени): а) Азаккы д2рест2 тарихтан язма эш була, икенсе сирекк2 базаны шу4а карап куя Г2лз2р апай, нисек т2 тырышыр4а к2р2к (М. »бс2л2мов) 'На последнем уроке будет письменная работа по истории, Гаухар-апа выставит оценку за вторую четверть по её итогам, надо как-то постараться'; б) Г2линур, кала тормошон м0рх2т3енм2й, ауыл4а бынан ун йыл элек 2йл2неп кайта, бер йылдан 3у8 йорт т0з01 эшен2 тотона («Й2шлек» г2зитен2н) 'Галинур, не удовлетворившись городской жизнью, в село возвращается десять лет тому назад, через год берётся за строительство дома'.

В башкирском языке также функционируют некоторые частные значения настоящего времени, которые хорошо прослеживаются и в других тюркских языках. В основном указанные значения используются в художественных произведениях для оживления повествования и передачи непосредственности впечатлений и размышлений. Коротко остановимся на каждом из них:

1) *настоящее изложения* служит для развития сюжета, действия: Язын ул армиянан кайта. Унан инде башк0лл0 колхоз эшен2 сума. Ирт2 та8дан кара т0нг2 тиклем басыузан кайтмай. Шулай итеп утыз4а якынла4анын да 3изм2й (И. Гизз2туллин) 'Весной он возвращается из армии. Затем уже вовсе погружается в колхозные дела. От ранней зари до поздней ночи не возвращается с поля. Так даже не замечает, как дожил до тридцатилетия';

2) *настоящее изобразительное* создает картину того или иного действия, происходящего словно перед глазами читателя или слушателя именно сейчас, в настоящий момент речи:

Бер21 1рл2й 3ыр4ауыл4а,
Бере3е к0ри2к вата.

М. К2рим

'Один взбирается на столб,

Другой бьёт горшок (виды состязания на сабантужах)';

3) *настоящее сценическое*, используемое в сценических ремарках: Алыста гармун тауышы ишетел2. Шаршау асыла. Ауыл 0й0 к1рен2... 'Вдали слышится звук (звон) гармошки. Открывается занавес. Виднеется сельский дом...';

4) *настоящее номинации* встречается в заголовках книг, статей, названий стихотворений и т.д.: «Б0рт0кл2п йыйыла алтын» 'Золото собирается крупицами' (название романа Я. Хамматова), Республика байрам4а 2зерл2н2 'Республика готовится к празднику' (название статьи в газете «Башкортостан»), «Оксана курка» 'Оксана боится', «Мин ысын флаг тотоп барам» 'Я держу настоящий флаг' (название глав из повести М. Карима «Беззе8 0йз08 й2ме» 'Радость нашего дома');

5) *настоящее историческое* «рассказывает» о событиях прошлого в их естественной последовательности: 22 июнь табында к1пме гона33ыз 41мерз2рзе кый4ан Б0й0к Ватан 3у4ышы башлана. Атай-а4айзар фронтка алына. Б0т2 колхоз эше катын-кыз4а 32м 2ле быуыны ла ны4ынып етм2г2н 1смерз2р елк23ен2 т0иу2 (М. »бс2л2мов) 'На рассвете 22 июня начинается Великая Отечественная война, унёсшая жизни скольких невинных людей. Отцов и братьев призывают на фронт. Все колхозные дела ложатся на плечи женщин и ещё неокрепших подростков'.

Аналитические формы настоящего времени образуются по схеме «деепричастие на -а или -ып + вспомогательные глаголы тор-, ят-, ултыр-, кил- и т.д.». По мнению проф. Н.К. Дмитриева, форма -а тора выражает действие данного момента, а форма -ып тора – процесс более длительный [16]. При этом вторая может актуализировать действие результативное, законченное ко времени речи, а первая не имеет таких свойств: С2лиха с2йзе я3ай тора, «с42т сокорзо каза тора, мин тупракты таый тора» (М. К2рим) 'Салиха наливает чай, Асгат роет яму, я таскаю землю'. Балалары 1сеп тора, сит яктар4а китеп ола4ып тора (Ф. Г2лимов) 'Дети вырастают, пропадают в чужих краях'.

Обобщая, можно выделить следующие частные значения, передаваемые аналитическими формами настоящего времени в контексте:

а) повторяющиеся время от времени события: Осрашканда-к1реик2нд2 кул биреш2без (Д. Б1л2ков) 'При встрече пожимаем друг другу руку'. Нис2 барма, китатка казалып ултыра (З. Бишшева) 'Сколько не приходи, сидит, уткнувшись в книгу';

б) действия, которые происходят именно в данный момент: Рауза, калын к2лз23ен едел куз4атып, к2нс2л2рз2 1зе кил2 ята ине (Т. Гарипова) 'Рауза, легко двигая свое грузное тело, сама шла к канцелярии';

в) физиологическое состояние субъекта: Ихсанбай ирт2н2н бирле ауырык3ынып тора (Т. Гарипова) 'Ихсанбай с утра чувствует себя неважно';

г) свойство, признак предмета: Уны8 к1зз2ре (йок0з0локтамы ик1н) гел кызарып тора (Т. Гарипова) 'Его глаза (то ли от бессонницы) всегда покрасневшие'.

Будущее время. Некоторыми языковедами высказывается мысль о выделении форм будущего времени в отдельное наклонение [42].

Будущее время – это «форма финитного глагола, указывающая, что ситуация, о которой говорится в предложении, следует во времени после момента речи или другого момента, мысленно приравняемого к моменту речи» [19. С. 77].

Будущее определённое время с показателем *-асак/-2с2к*, как и в азербайджанском [4], турецком [30], каракалпакском [7], татарском [12] и других тюркских языках, используется для выражения будущего действия, в совершении которого говорящий не сомневается: *Киһ2зе азнала 2ле кһнд2р йылы торасак, эште тизл2терг2 к2р2к* (Р. Солтанг2р2ев) *‘На следующей неделе, пока сохранилась тёплая погода, надо ускорить работу’*.

В то же время данная форма не исключает того, что реализация действия начата до момента речи; как правило, это явление встречается в риторических предложениях: *Касан4а тиклем Зузыласак был кан койои?! (Д. Юл-тый) ‘До каких пор продлится это кровопролитие?!’*.

Следует отметить, что будущее определённое время нехарактерно для устной речи, оно в основном преобладает в литературных жанрах башкирского языка [21, 37].

Будущее неопределённое время с показателем *-ыр/-ер* указывает на перспективные действия. Говорящий не уверен в том, что то или иное действие в будущем обязательно совершится: *Солок а4астарын барып карап килермен* (Н. Мусин) *‘Проверю бортевые деревья’*.

Сомнение в реализации действий может передаваться посредством модальных слов *мо4айын*, *ахыры* ‘наверно’, *б2лки* ‘может’ и т.д.: *Быуындарым Зылап тора, к232ре8, мо4айын, кист2н д2 калмай ям4ыр юыр* (Д. Б1л2ков) *‘Суставы ноют, проклятие, наверное, к вечеру будет дождь’*.

Изредка в контексте формой *-ыр* выражаются действия, в совершении которых говорящий не сомневается: *Ирт2г2 кояш байыу4а б0т2без з2 Х2йри картты8 капка т0б0н2 ййылырбыз, Зу8лау юк* (М. К2рим) *‘Завтра на закате солнца все собираемся около ворот старика Хайри, никто не опаздывает!’*.

Можно выделить ещё одно из древнейших значений, характерное для многих современных тюркских языков. Это значение качественной характеристики субъекта, то есть действие, осуществляющееся как обычно: *Капка т0б0нд2ге эск2мй2л2 ултырыр за, кулын каш Ост0н2 куйып, 32р 1тк2н кешене с2л2м2л2п калыр, Заулык Зораиыр* (М. К2рим) *‘Присядет на скамеечке возле ворот; подняв руку над бровями, поприветствует каждого прохожего, поздоровается’*.

Обе вышеназванные формы будущего времени могут использоваться в описательной функции: *«йтм2й ген2 кайтып т0ш0п, т21з2 2с2йемде 30й0нд0р2с2кмен. Унан инде ту4андарымды к1реп й0р0п сы4асакмын. Азак к1рше ауылда4ы 0л2с2йемд2рзе барып к1р2-с2кмен* (Ш. Янбаев) *‘Приехав без предупреждения, сначала обрадую мать. Затем уже наведу родственников. Потом съезжу к бабушке в соседнюю деревню’*.

Формы будущего времени, используемые в современном башкирском литературном языке и в его диалектах, говорах, существенно отличаются по своей структуре и функционированию. Ср.: 1-е лицо будущего неопределённого времени практически во всех говорах употребляется в усечённой форме *бар-ыр-ым*, а в

айском и сальютском говорах – в форме *бар-ым* вместо литературного *бар-ыр-мын* ‘пойду, поеду’ [43].

Аналитическая форма будущего времени образуется при помощи инфинитива и вспомогательного глагола *тор-*: *Ишект1н сы4ыр4а тор4анда, ахылдап Мурат й1гереп килеп инде* (Н. Мусин) *‘Когда готовились уже выходить, тяжело дыша, вбежал Мурат’*. *Эшт2р ы84айлар4а тора, Котлюяр езн2* (Х. Д21л2тшина) *‘Дела налаживаются, Кутлюяр-зять’*.

В лингвистике встречается так называемая форма «будущее в прошедшем» [40]. Она используется для переноса будущих действий в плоскость прошедшего.

К примеру, формой *-ыр2а тора ине* выражается действие, чуть было не происшедшее в грамматический момент прошлого. При этом в самом действии непосредственно воспроизводимый период его протекания не выделяется: *Маруся кызарып-бешеп мейест2н с1лм2кт2рзе сы4арыр4а тора ине* (Х. Д21л2тшина) *‘Разрумянившаяся Маруся готовилась вынимать горшки из печи’*.

Исследования показывают, что формы *-ыр ине* и *-асак ине* обозначают будущие действия в прошедшем с различными оттенками обычности, привычки, желания, стремления к совершению данного действия.

В башкирском языке встречаются аналитические формы *-ып торор ине* и *-ып торасак ине*, выражающие длительные (или многократные) будущие действия в прошедшем. Несмотря на то что вышеуказанные формы традиционно рассматриваются в системе сослагательного наклонения, логика описываемой системы времён подсказывает, что теоретически значение следования действия за грамматическим прошлым моментом они могли иметь. Наше предположение подтверждают следующие примеры: *Урын булма3а ни, 2лег2 безз2 й2иш2п торор ине* (Ш. Янбаев) *‘Пусть нет места, пока пожил бы у нас’*.

Как видно, в башкирском языке почти каждой синтетической форме времени соответствует аналитическая форма. Сложновербальные конструкции, образованные с помощью вспомогательного глагола *тор-*, выражают в основном действия, происходящие в течение длительного времени. По этой причине их нередко называют временными формами многократно-длительного аспекта. Аналитические формы с вспомогательным глаголом *ине* обозначают, как правило, те же значения, что и синтетические формы, только перенесённые в плоскость прошедшего.

Формы будущего времени, в отличие от форм прошедшего и настоящего времени, обозначают события, которые ещё не произошли и не происходят; вследствие этого в формах будущего времени темпоральное значение существенно ослабевает, на первый план выступает модальное значение предположения.

Таким образом, формы изъявительного наклонения широко употребляются во всех сферах речи для сообщения и констатации реальности, достоверности фактов и явлений окружающего мира.

Грамматическое значение категории времени сводится к выражению отношения момента действия к моменту речи или к моменту высказывания о нём.

Нужно учесть, что временные формы выражают не только значение грамматического времени, но и вы-

ступают как «модально-временные формы» [9. С. 104], в которых тесно переплетены модальные и временные значения. Между отдельными временными формами глагола обнаруживается целая сеть одновременно действующих системообразующих семантических связей и отношений.

Изучение функций времён глагола показывает, что особенности его темпоральных характеристик зависят от временной ориентации говорящего (автора). Отсутствие временной соотнесённости действия с моментом речи, игнорирование говорящим момента речи как основной

точки отсчёта ведёт к интерпретационной нейтрализации системных значений временных форм и, соответственно, коммуникативных регистров. Такая нейтрализация обнаруживается, например, при функционировании форм настоящего времени в сценических ремарках, в подписях к картинам и фотографиям, в заголовках газет и т.д.

Итак, категория времени детерминирована в единстве грамматической субстанциональности и лексико-семантических интерпретаций. Частные временные значения определяются интегративно – во взаимодействии формальных, семантических, прагматических измерений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаджиева Н.З. Соотношение категорий времени и наклонения в тюркских языках // Краткие сообщения Института народов Азии. 83. Монголоведение и тюркология. М., 1964.
2. Агазаде Н.Г. К вопросу о категории наклонения и модальности в современном азербайджанском языке. Баку: Изд-во АН Аз. ССР, 1965.
3. Алиев У.Б. Наклонения и времена глагола карачаево-балкарского языка // Вопросы категорий времени и наклонения в тюркских языках. Баку: Элм, 1968.
4. Азудов А.А. Изъявительное наклонение глагола в азербайджанском языке // Вопросы категорий времени и наклонения в тюркских языках. Баку, 1968.
5. Нигматов Х.Г. О характере грамматического значения тюркских форм и категорий // Советская тюркология. 1980. № 6. С. 44–50.
6. Коркина Е.И. Наклонения глагола в якутском языке. М., 1970.
7. Баскаков Н.А. О категориях наклонения и времени в тюркских языках // Структура и история языков. М., 1971.
8. Шукуров Ш. Наклонения и времена глагола в письменных памятниках узбекского языка в сравнительном освещении: АДД. Ташкент, 1974.
9. Зайнуллин М.В. О сущности и границах категории модальности: На материале башкирского и других тюркских языков. Уфа, 2000.
10. Ганиев Ф.А. Вопросы морфологии татарского языка. Казань, 1980.
11. Юсупов Ф.Ю. Изучение татарского глагола. Казань: Татар. книж. изд-во, 1986.
12. Тумашева Д.Г. Татарский глагол (опыт функционально-семантического исследования грамматических категорий). Казань, 1986.
13. Кононов А.Н. Грамматика современного узбекского литературного языка. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960.
14. Колянова А.А. Категория времени в современном узбекском языке. М., 1963.
15. Ходжиев А. Фейлинг майл турлари хакида. Тошкент, 1968.
16. Дмитриев Н.К. Грамматика башкирского языка. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948.
17. Кейекбаев Ж.: Х2зерге башкорт теле (Башкорт д2л2т университетыны8 ситт2н тороп укыусы студенттары 0с0н лекциялар). Уфа, 2001.
18. Юлдашев А.А. Система словообразования и спряжение глагола в башкирском языке. М., 1958.
19. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. 2-е изд. М.: Большая Российская энциклопедия, 2000.
20. Юлдашев А.А. Аналитические формы глагола в тюркских языках. М., 1965.
21. Зайнуллин М.В. Х2зерге башкорт 2з2би теле. Морфология. Уфа, 2002.
22. Х2зерге башкорт теле. Педагогия институтыны8 башлан4ыс кластар факультеты студенттары 0с0н д2реслек / Яуаплы редакторзлары З.; Ураксин, К.; Ишбаев. Уфа, 1986.
23. Овсянко-Куликовский Д.Н. Синтаксис русского языка. СПб., 1902.
24. Любимов К.М. Система грамматических времён в современном турецком языке // Советская тюркология. 1970. № 2. С. 44–64.
25. Цыдендамбаев Ц.Б. Грамматические категории бурятского языка в историко-сравнительном освещении. М., 1979.
26. Иванов С.Н. Курс турецкой грамматики. Ч. 2: Грамматические категории глагола. Л.: Изд-во ЛГУ, 1977.
27. Штелинг Д.А. О неоднородности грамматических категорий // Вопросы языкознания. 1959. № 1. С. 58–62.
28. Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). М.: Высшая школа, 1972.
29. Джурбаева М.Д. Времена глагола в узбекском языке // Вопросы категорий времени и наклонения глагола в тюркских языках. Баку, 1968.
30. Грунина Э.А. Индикатив в турецком языке (в сравнительно-историческом освещении): АДД. М., 1975.
31. Урусбиев И.Х. Категория времени глагола в современном карачаево-балкарском языке // Вопросы категории времени глагола в тюркских языках. Баку, 1968.
32. Серебренников Б.А. Система времён татарского глагола. Казань, 1963.
33. Салехова Н.Х. Грамматическая категория времени татарского глагола и темпоральность: АКД. Казань, 1975.
34. Кулаев М. Глаголы башкирского языка. Казань, 1930.
35. Зайнуллин М.В. Временные формы глагола изъявительного наклонения в современном башкирском языке // Учёные записки. Стерлитамак, 1963. Вып. 13.
36. Насилов Д.М. Типологические сопоставления в рамках сравнительно-исторического изучения отдельных грамматических категорий // Советская тюркология. 1971. № 2. С. 59–66.
37. Грамматика современного башкирского литературного языка. М.: Наука, 1981.
38. Гулямов А.Г. К некоторым вопросам аффиксации в узбекском языке // Академику В.А. Гордлевскому к его 75-летию. М.: Изд-во АН СССР, 1953.
39. Современный татарский литературный язык (лексикология, фонетика, морфология). М.: Наука, 1969.
40. Гаджихамедов Н.Э. Словоизменительные категории имени и глагола в кумыкском языке (сравнительно с другими тюркскими языками): Дис. ... д-ра филол. наук. Махачкала, 1998.
41. Гузев В.Г. Очерки по теории тюркского словоизменения: Глагол (на материале староанатолийско-тюркского языка). Л.: Изд-во ЛГУ, 1990.
42. Курилович Е. Очерки по лингвистике. М., 1962.
43. Ишбулатов Н.Х. Диалекты и говоры башкирского языка // Вопросы башкирского языкознания. Уфа, 1972.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 16 июня 2008 г.